

Подарки для императора

Когда Лу Цинву достигла Пионового сада, почти все гости собрались.

Она оглядела людей, прибывших на банкет в честь императора и, наконец, увидела Лу Цуфена и Лу Ляньсинь, сидевших в нижней части с левой стороны от главных мест.

Она молча двинулась к ним, стараясь не привлекать к себе внимания.

Подойдя к Лу Цуфену, она вежливо обратилась к нему:

-Отец!

Лу Цуфен поднял голову и злобно посмотрел на старшую дочь, но ничего не ответил, явно игнорируя ее.

Было заметно, что он гневается и всем своим видом показывает враждебность и отчуждение, как будто к нему подошел незнакомец.

Лу Цинву стояла, не шевелясь, она не желала упрекать Лу Цуфена за его отношение, в этом не было никакого смысла, потому что противостояние с отцом не принесло бы ей никакой пользы, а ее чувств он все равно бы не понял.

Она скользнула взглядом мимо него и увидела Лу Ляньсинь, которая ценой жизни запутавшейся в ее интригах служанки спасла свое лицо, а отец так ничего и не узнал о ее поступке.

Младшая сестра была в том же духе - полна гордости и презрения. И это после того, как сама опозорилась у ворот Алой птицы. Видимо, сестренка будет упорствовать до конца и идти по тому же порочному пути.

В одно мгновение Лу Цинву все поняла. Сестра воспользовалась ее непродолжительным отсутствием и успела снова оклеветать ее перед Лу Цуфеном.

За столь короткий промежуток времени события у ворот Алой птицы были ловко искажены в ее пользу, а Лу Цинву представлена в самом худшем свете. Лу Цинву была уверена, что даже если она скажет правду и все объяснит, отец все равно не поверит ей.

В его сердце - сердце чиновника и карьериста Лу Ляньсинь прочно заняла свое место, так как через нее он получал выгоду, поэтому в его глазах она всегда была права, даже если была абсолютно неправа.

Три года назад, когда репутация Лу Цинву была испорчена, она уже отчетливо видела, что движет ее отцом, и не пыталась переубедить его.

Встреча Лу Цинву с семьей на этом торжестве начала привлекать интерес окружающих. Лу Цуфен выразительно нахмурил брови и мрачно хмыкнул, позволяя ей сесть.

Лу Цинву, не выражавшая никаких чувств, выглядела слабой и хрупкой, как будто она была чистым и незапятнанным белым цветком лилии. Она подошла к своему месту.

Лу Ляньсинь, сидевшая рядом, намеренно наклонилась и толкнула Лу Цинву, когда та собиралась сесть.

Лу Цинву согнулась, чуть не упав на пол: она подставила ладонь, чтобы удержаться от падения, и вернула себе равновесие.

Несколько зевак заметили эту выходку ее сестры и теперь смотрели на Лу Цинву с жалостью, а на Лу Ляньсинь - с презрением.

После всего, что произошло у ворот Алой птицы многие догадались, что между ними существует нешуточный конфликт.

Но Лу Ляньсинь не заметила осуждения, она злорадствовала из-за того, что заставила Лу Цинву почувствовать неловкость. Она гордо выпятила грудь, высокомерно глядя на нее, как будто та была грязью на земле.

Лу Ляньсинь считала, что после сегодняшнего вечера она определенно сможет добиться благосклонности императора и упрочить свои позиции.

Затем она заставит мать выдать замуж Лу Цинву за кого-то, кто занимает гораздо более низкую позицию, и тогда она всегда сможет смотреть на Старшую сестру свысока.

Однако время подошло - банкет вот-вот должен был начаться.

Наконец высокий голос громко объявил:

-Император прибыл, Императрица прибыла, Императорская наложница Руан прибыла.

Сначала все увидели фигуру императора в наряде желтого «императорского» цвета. Этот человек имел внушительное лицо, крепкое телосложение, его звали Сяхоу Фэнтянь. За ним стояли две красивые женщины в дворцовых нарядах.

Та, что была впереди, в красном платье Феникса, выглядела достойно и роскошно. Это нынешняя императрица Сяо. Другой женщиной была самая обожаемая императором супруга Руан Жун.

Император восседал на драконьем диване, императрица и императорская наложница Руан заняли места слева и справа.

После того, как они расположились на своих местах, все дворцовые придворные чиновники и гости стоя трижды сказали:

-Да здравствует император!

Затем император поднял руки и позволил всем сесть.

Церемония поздравления с днем рождения императора началась. Князья, важные чиновники и другие гости говорили речи и подносили свои подарки императору.

Из всех подарков, наиболее своеобразным оказался подарок принца Сяхоу Руи. Этим подарком были Благоприятный дракон и глубоководная жемчужина с Фениксом.

Жемчужина была чрезвычайно большая, чистая и блестящая. Она хорошо отражала свет, дракона и искусно вырезанного Феникса - символа бессмертия.

Лу Цуфен, издалека увидев жемчужину, подаренную Вторым принцем, сразу подумал о красной жемчужине, привезенной из изгнания Лу Цинву.

Если бы он подарил императору красный жемчуг, то удостоился бы высочайшего одобрения. Но вышло все по-другому.

Чем больше он думал об этом, тем больше делался недовольным. Если Старшая дочь уже планировала подарить отцу свой жемчуг, не было никаких причин скрывать это так тщательно. Тогда не возникло бы той неловкой сцены, когда с ее слов выглядело будто, Лу Цуфен не хочет принять этот подарок, а он, став обладателем редкого жемчуга, мог бы отличиться перед императором на банкете.

Лу Цинву, даже не поднимая головы, могла почувствовать придирчивый взгляд отца, направленный на нее. Она спокойно потягивала свой чай и наблюдала за происходящим с неким безразличием, как будто была выше всех на этой брэнной земле.

Лу Цуфен еще больше разозлился, но ничего не мог сделать. Цинву поставила его в неудобное положение, обронив лишь одну фразу, он не мог унизиться перед ней и попросить. Глупая девчонка сболтнула, не подумав, при всех. И зачем эти девицы так много и не к месту что-то болтают?! Им бы побольше молчать и учиться уму-разуму у родителей. Так нет же! Все считают себя умными. И вот результат. За три года в деревне, вдали от семьи, ее характер нисколько не улучшился, - все тот же норов.

Он пыхтел и пыхтел, но потом посмотрел на Вторую дочь. И его недовольная гримаса сменилась на нормальное выражение.

Думая о том, как Лу Ляньсинь будет блистать на этом банкете и показывать свои таланты, он немного подобрел и уже с беспокойством посмотрел не ее лицо.

Хотя там была небольшая красная припухлость, ее можно было разглядеть только с близкого расстояния. Никто ничего не должен заметить.

Тут он подумал о том, что дал ей пощечину из-за неприятностей, которые Старшая дочь спровоцировала, и он опять начал на нее сердиться.

Но сейчас во дворце он не мог устроить разборки. Придется подождать. Она уже порядком стала раздражать его после приезда. Не прошло и дня!

Как только они вернутся в резиденцию, она узнает на себе, что такое закон семьи и получит заслуженное наказание.

Пожив в деревне, забыла, кто ее родители? Дикое отродье!

По непонятной для Лу Цуфена причине Лу Цинву сильно беспокоила его. Было в ней что-то, что напрягало его, и ему хотелось поскорее от нее отделаться. Она определенно не та, кого стоит показывать на публике!

Видя, что подарки уже почти все были представлены, Лу Цуфен взглянул на Вторую дочь, которая тут же незаметно покинула свое место.

Лу Цинву проигнорировала их действия, но, когда она поднесла чашу ко рту, ее губы искривились в насмешливой улыбке.

Сегодня их цель, определенно, станет недостижимой.

Почти все подарки были представлены, и император был чрезвычайно счастлив, получив в дар много ценных и редких вещей.

Он уже собирался махнуть рукой и приказать подготовить танцовщиц и певцов, чтобы оживить этот банкет, как вдруг услышал красивые звуки струнного инструмента.

Чистые и нежные звуки гуцинь облетели зал, и все невольно повернулись к источнику звука.

Издалека, они увидели девушку, одетую в легкое муслиновое платье цвета кувшинки. Мягкие драпировки легко, почти невесомо двигались, скользя по ее телу, струящиеся рукава плавно парили при каждом движении в воздухе.

Волосы танцовщицы были стянуты в узел на затылке, и только несколько прядей касались ее белоснежной шеи, создавая контраст с подобной прозрачному и чистому нефриту кожей. А взгляд ее делал похожей на парящую в облаках Фею.

Лицо девушки было скрыто под легкой вуалью, видны были только ее нежные, немного водянистые глаза, ее очаровательный и чарующий взгляд.

Все не отрываясь смотрели на нее, следя за ее движениями. Она вставала на носочки, удлиняя свои ноги, обе ее руки поднимались над головой, а тонкие пальцы изгибались, изображая цветок.

Ее молодое стройное тело выглядело в танце очень заманчиво и обольстительно. Этот танец Феи был легким и прекрасным, он волновал воображение зрителей.

Фигурка девушки в ее легком невесомом наряде изящно покачивалась, следуя звукам Цинь, слыша которые люди затаивали дыхание.

Все задавались вопросом: кто была эта девушка? Зрителей охватило любопытство. Но Лу Цуфен прекрасно знал, кто она, и исподтишка подглядывал на императора, который поглаживал подбородок, наблюдая за танцовщицей с невероятно довольным видом.

Лу Циньву также неосознанно посмотрела на танцовщицу, но, когда она увидела последующие действия, ее губы шевельнулись в жестокой улыбке.

Руки девушки сцепились, она заканчивала свой танец, драпировки одежды начали закручиваться вокруг ее талии, развеваясь от стремительных движений.

Ее тонкая вуаль упала, обнажив довольно красивое лицо с тонкими чертами и завлекающим взглядом.

Это была Лу Ляньсинь, незадолго до этого покинувшая свое место.

В то же время, когда вуаль слетела с лица Лу Ляньсинь, четыре танцовщицы, одетые одинаково, подбежали, чтобы поднять ее вверх.

Лу Ляньсинь стояла на кончиках пальцев на ладонях у четырех девушек, и при этом она выбросила живописный свиток из своего рукава, который красиво развернулся от быстрого движения.

Примечание TL

Императорскую супругу зовут Руан Жун, потому что она связана с семьей Руан, в каком-то смысле она тетка Лу Ляньсинь. Пионовый Сад - большой внутренний двор, банкет проходит в зале внутреннего двора.

Дракон в Китае очень важный мифологический персонаж, он символ власти и могущества. Феникс с Драконом, очевидно, в этой композиции оберегают жемчужину (Землю/Поднебесную).

<http://tl.rulate.ru/book/8168/179945>